

Камиля Нясрулловича Мензуллина невозможно увидеть без дела, этот человек всегда в работе. Дом его стоит у перекрестка улиц Большевикская и Комсомольская, по которой ездят пассажирские Газели в Саранск. Я два раза в день езжу по этому маршруту мимо его дома и постоянно вижу его коренастую фигуру то в огороде, то около дома за повседневными делами. Неугомонный его характер не приемлет праздности. Вот и в этот раз, когда мы приехали к нему для написания материала, в доме его не застали.

— Он на огороде ковыряется, - встретила на пороге жена Махинур-апа, - сейчас позову. Через минуту в двери, что ведет в надел, появился хозяин. Ему 88-й год пошел, но выглядит лет на 10-15 моложе. Вошли в дом, разговорились.

— Дни рождения брата и мое соединили воедино после того, как загс сгорел, вот и написали в метриках, что я - Камиль и брат Бясыр - братья близнецы, - вспоминает Мензуллин, - так и шли мы по жизни вместе. Куда я, туда и он, как нитка с иголкой. В армию тоже вместе призвали, хотя я на пару лет старше на самом-то деле. А служить нам пришлось на Украине в послевоенные годы, когда банды бандеровцев еще зверствовали.

Четыре года с 1951 по 1954 несли братья опасности и невзгоды на своих плечах, причем, в первых рядах борцов с фашистскими прихвостнями, имевшими связи с местным населением. Родственники, друзья, недовольные новой властью, всячески помогали бандеровцам: снабжали продуктами, предупреждали об облавах, наводили на активистов, руководителей. Вот по какой причине там долго бандиты наводили ужас на местное население.

— В житомирских лесах окружили сразу несколько банд, — вспоминает Мензуллин, - бой случился жесткий. Ни один бандеровец не желал сложить оружие, и мой первый номер пулемета Воробьев был убит в самом начале операции. Мне пришлось взять пулемет в свои руки.

Хотя банды уничтожили, но разрозненные очаги сопротивления еще долго представляли большую опасность, с ними бойцы Красной Армии боролись еще долго. Операции обычно назначались на ночное время суток, так как бандиты именно в этот период совершали свои вылазки. Засады устраивались в тайне по информации местных, которым осточертели бесчинства «лесных волков».

— Однажды группа в несколько человек во главе с капитаном в засаде ожидала появления гостей из леса, - рассказывает Мензуллин, - меня отрядили часовым, и я устроился на сеновале. Полная луна освещала подступы к хутору. Смотрю, человек, опасно озираясь, идет по тропинке к дому. Я разбудил наряд. Когда лазутчика взяли, оказалось, что это хозяин хутора. Днем он работал в колхозе конюхом, а по ночам

помогал бандитам. Вот и в этот раз хотел предупредить бандитов о засаде. Такие случаи происходили часто. Как по тревоге часть поднимают, капитан спрашивает: «Кто желает участвовать в операции?» Мензуллин всегда вызывался первым, а с ним и брата назначали. И так все годы службы в армии.

— Сижу я однажды в дозоре в хуторе, хозяйка вышла и села рядом, — делится прошлым Мензуллин. — Я почувствовал, что она нервничает. Значит, что-то неладное ожидает. Я утроил бдительность, а ей велел зайти в дом. Ближе к трем часам ночи в лунном свете мелькнула тень. Оказалось, сын хозяйки носил бандитам провиант. Задержали его. Он-то и рассказал потом, где прячутся бандиты. Потом их наши бойцы уничтожили. После армии вернулся боец в Лямбиль. Года полтора механиком проработал на строящейся электростанции, затем шофером в автохозяйстве. Оттуда перешел во вновь организованный Лямбильский райком КПСС возить первого секретаря Еделькина. Жена Махинур в слезы: «Как мы будем жить-то на твою зарплату в 110 рублей». Почти 25 лет отработал водителем в райкоме. Бойнова, Бирюкова, Скопцова возил. На пенсию ушел с этой работы.

Сейчас Камиль-абый в преклонном возрасте.

— У вас в семье все долгожители? – спрашиваю собеседника.

— Нет. Из восьми братьев и сестер четверо ушли в мир иной. Отец Нясрулл погиб в 43-м под Смоленском, дед в 72 года умер. Я дольше всех живу на белом свете, видно, на роду так написано мне. Пока здоровье позволяет жить без больших проблем. Я не курю, не пью, всю жизнь делом занимаюсь. Вдвоем с женой хозяйство ведем. По 30 соток картошки раньше сажали, живности во дворе было полным полно. Телку держали, овец, гусей, кур. И себе и детям хватало продукции с огорода и подворья. Питаюсь только своей продукцией. С огорода экологически чистые морковь, лук, картофель, чеснок, свекла, огурцы, помидоры и прочая растительность. Нынче не держу на подворье скот, но на базаре стараюсь мясо брать у проверенных продавцов.

— Болезни донимают с возрастом?

— Бывает, то тут, то там кольнет, скрипнет в коленях, но серьезных проблем со здоровьем, чтоб к врачам обращаться, не было пока. Разве что в армии... Кость грыз, так осколок между зубов застрял. Я его гвоздем выковыривать стал, и доковырялся: заболел зуб. Стоматолог, молоденькая дивчина, вырвала мне пару зубов. Когда в гражданскую больницу направили к опытному врачу, тот головой покачал: «Лечить надо было, а не дергать!» Все бы зубы были целы. Остальные зубы на своем месте до сих пор. С той поры я в больницу не ходил. Бог даст, до самой смерти не пойду.

Наверное, и от характера зависит немало, - добавляет жена, - он спокойный, не прочь пошутить порой, и добрый. С ним и я прожила столько лет, как у теплой печки грелась. Недавно по улице с соседями решили подключить водопровод от центральной магистрали. Выкопали для колодца яму, поставили кольца. Сосед было попытался спуститься в этот колодец для соединения трубопроводов и установки крана, но Камиль-абы его остановил:

— С такими габаритами ты там ничего не сможешь сделать, уж лучше я спущусь.

Проворно юркнул в колодец и выполнил работу.

Если какая общая работа по улице случается, так он от молодых не отстает. А порой и фору дает. Недавно вместе с зятем на доме дочери крышу заменил.

— У Вас семеро братьев и сестер в семье было, а Вы с женой какое потомство произвели на свет?

— Дочь и сын у нас, да четверо внуков. Это значит, что не оскудеет потомками род Мензулиных, чему я рад безмерно.

Н. ДЮЖЕВ